

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА*

К лексической характеристике древнеболгарского перевода Пятикнижия: передача „неологизмов“

ZHELYAZKOVA, V.: To the lexical characteristic of the Old Bulgarian translation of the Pentateuch: the transmission of “neologisms”. *Slavica Slovaca*, 59, 2024, No 2, pp. 226-235 (Bratislava).

In “A Greek-English Lexicon of the Septuagint” when a word appears to be proper to the LXX and the literature depending on it, it is characterized as a neologism. The label “neol.” suggests that the word in question was probably not used before the time of the composition of the LXX. According to the Lexicon the first use of more than 500 words is in the Pentateuch. The purpose of the article is to trace how the Slavonic translator of the biblical books understands and transmits these words. It can be said that the translation of the neologisms is very indicative of the ways in which the vocabulary of the still young OCS was formed. It reveals the Slavonic men of letters not only as translators but as creators of the language.

Pentateuch, neologisms, Slavonic translations of biblical books, Old Church Slavonic vocabulary.

В „Греческо-английском лексиконе Септуагинты“¹ ряд слов сопровождается пометой „неологизм“, что предполагает, что рассматриваемое слово, вероятно, не употреблялось до времени ее составления. Это неудивительно, если учесть, что перевод книг Ветхого Завета на греческий язык, осуществленный в III-I веках до нашей эры, знаменует собой начало так называемого „бibleйского греческого“. В то же самое время авторы Лексикона отмечают, что классификация слова как неологизм в известном смысле имеет условный характер. Мы не знаем, когда именно были написаны соответствующие тексты Септуагинты. Трудно определить и точную дату возникновения некоторых других текстов. Более того, то, что данное слово не отмечено в письменных источниках, не обязательно означает, что оно не существовало в языке. Тем не менее данная категория слов нередко привлекала внимание исследователей.²

Настоящая статья обращает внимание на неологизмы в Пятикнижии с точки зрения их передачи в древнейшем славянском переводе библейских книг. Приступая к этой теме, однако, необходимо сделать два важных уточнения. Первое относится к греческим словам, определяемым как неологизмы. По данным Лексикона, первое употребление более 500 слов приходится на Пятикнижие. Обзор этих слов приводит к вполне ожидаемым, но все же важным заключениям. Так, некоторые из них, хотя и впервые зафиксированы

* Prof. Veselka Zhelyazkova, PhD, ORCID 0009-0008-6609-1191, Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, 13 Moskovska str., 1000 Sofia, Bulgaria; vzhel@abv.bg.

¹ Lust, J. – Eynikel, E. – Jauspie, K. (eds.): *A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Revised Edition*. Stuttgart, 2003.

² См. например Aitken, J. K.: *Neologisms: A Septuagint Problem*. In Aitken, J. K. – Clines, J. M. S. – Maier, C. M. (eds.): *Essays on the Hebrew Bible in Honor of David J. A. Clines*. Atlanta, Ga.: SBL, 2013, p. 315-329. Конкретно о некоторых новых словах в Пятикнижии см. Lee, J. A. L.: *A Lexical Study on the Septuagint Version of the Pentateuch (Septuagint and Cognate Studies*, 14), 1983. 188 p.

в Пяти книжии, обозначают важные библейские понятия и по этой причине получили широкое употребление в других книгах Ветхого и Нового Заветов, а также и в последующей христианской литературе. Так слово θυσιαστήριον ‘жертвенник’ в Лексиконе определено как неологизм, употребленный впервые в Книге Бытия. В то же самое время только в Ветхом Завете оно употреблено 437 раз. К высокочастотным словам относятся и βδέλυγμα ‘мерзость, что-то отвратительное’ (×123), ὀλοκαύτωσις ‘всесожжение’ (×87), προσήλυτος ‘пришелец’ (×85), ἀρσενικός ‘мужской пол’ (×85) катастетабма ‘завеса’ (×38), μεγαλωσύνη ‘величие’ (×34) и т. д. Понятно, что по отношению к этим словам характеристика „неологизм“, особенно с точки зрения славянского перевода, крайне условна.

Другие неологизмы обозначают более редкие понятия, термины, реалии и, соответственно, имеют ограниченное употребление. Так 124 слова (т.е. четверть всех неологизмов в Пяти книжии) во всем Ветхом Завете зафиксировано только по одному разу, а 29 слов зафиксированы по два раза, обычно в одной и той же книге. Вот некоторые из них: αἰνιγματιστής ‘тот, кто говорит притчами’ Nm 21:27, ἀναφάλαντος ‘с лысым лбом’ Lv 13:41, ἀροτρίαστις ‘вспашка, обработка почвы’ Gn 45:6, γλωσσότητος ‘с отрезанным языком’ Lv 22:22, ἐκλιψία ‘с отрезанным языком’ Dt 28:20, ἐλαιολογέω ‘собирать оливки’ Dt 24:20, ἐνυπνιαστής ‘тот, кому снятся сны’ Gn 37:19, ἐπαρυστήρ ‘лейка для выливания масла’ Ex 25:38, καρπόβρωτος ‘со съедобными фруктами’ Dt 20:20, κολοβόκερκος ‘с отрезанным хвостом’ Lv 22:23, κυθρόπους ‘горшок, казан’ Lv 11:35, ὄρνιθοσκοπέομαι ‘наблюдать за птицами в поисках примет’ Lv 19:26, ὄφιομάχης ‘тот, кто борется со змеями’ Lv 11:22, περάτης ‘тот, кто странствует’ Gn 14:13 и т.д.

Второе уточнение связано со временем древнейшего славянского перевода ветхозаветных книг. Если, как было сказано выше, перевод Септуагинты дал начало т.наз. „бibleйскому“ греческому, то нельзя сказать то же самое о славянском переводе ветхозаветных книг, в частности о Пяти книжии. Как хорошо известно, начало первого литературного языка славян было положено переводом Евангелия, Апостола и Псалтыри (IX в.). К древнейшему периоду славянской письменности относится и перевод избранных чтений из Ветхого Завета, содержащихся в греческом Профитологии. Что же касается полного перевода ветхозаветных книг, то в славистике и до сих пор нет единого мнения о том, когда он был осуществлен. Перевод некоторых книг относят к деятельности славянских первоучителей, других – к первым годам после прихода кирилло-методиевских учеников в Болгарию, третьих – к эпохе болгарского царя Симеона. Именно к последней группе относят и перевод Пяти книжия, но, как известно, к этому времени уже существовала богатая переводная литература в разных жанрах – гимнографии, гомилетики, агиографии и т.д. Поэтому ожидать, что слова, которые в Лексиконе определены как неологизмы, были незнакомы славянским книжникам и что их перевод приведет к образованию новых славянских слов, было бы неверно и наивно. Необходимо также иметь ввиду, что дошедшие до нас списки Пяти книжия относятся к XV–XVI в., т.е. на несколько веков позже их перевода, что предполагает возможность изменений в лексике библейских книг – случайных или вследствие редактирования, как и наличие ошибок в результате переписывания текстов.

Несмотря на эти соображения, нам кажется интересным проследить как славянский переводчик полного текста Пяти книжия понимал и передавал „неологизмы“ и, в случаях когда это возможно, проследить соотношение др.-болг. соответствий этих слов в кирилло-методиевских переводах и в полном переводе Пяти книжия. Источником исследования

являются списки Пятикнижия, представителей разных редакций и групп.³ Информация о др.-болг. соответствиях интересующих нас слов в кирилло-мефодиевских переводах получена в основном из виртуального портала старославянского языка ГОРАЗДЬ.⁴

Итак, среди греческих слов, охарактеризованных в Лексиконе как неологизмы, выделяются такие, которые получили дальнейшее распространение. Их славянские соответствия в Пятикнижии уже были употреблены в первых славянских (кирилло-мефодиевских) переводах. Приводим некоторые примеры:

Пятикнижие	Кирилло-Мефодиевские переводы
ἀνόμημα ‘нарушение закона, безаконие’	безаконие
ἀπερίτητος ‘необрезанный’	необрѣзаннын
δεσμοφύλαξ ‘тюремный надзиратель’	стражъ тьмыннѹнын
ζυμωτός ‘квас’	квасъ
καθαρισμός ‘очищение’	очищение
ῥάντισμός ‘обрызгивание, окропление’	(о)крапленниe
	(о)крапленниe

Не всегда, однако, выбор переводчика Пятикнижия совпадает с вариантом, употребленном в древнейших славянских переводах. Так в некоторых случаях в кирилло-мефодиевских переводах употребляется грецизм, а в Пятикнижии используется славянское слово.

Пятикнижие	Кирилло-Мефодиевские переводы
ἀκροβυστία ‘крайняя плоть’	плоть конечнаa
ἀρχιστράτηγος ‘верховный военачальник’	воевода
καταπέτασμα ‘завеса’	завѣса, запона
κόρος ‘древнееврейская единица объема’	спѣдъ
σίκερα ‘опьяняющий напиток’	оловна / олъ
	снкера / снкеръ

В других случаях в качестве соответствий и в Кирилло-Мефодиевских переводах, и в Пятикнижии употребляются славянские слова, но переводческие выборы разные. Например:

Пятикнижие	Кирилло-Мефодиевские переводы
ἀνταπόδομа ‘отплата, воздаяние’	ѡмъщениe
ἀποστάτης ‘отступник, изменник’	ѡмежан са
βδέλυγμа ‘отвращение’	похоуленниe
διασπорά ‘рассеяние’	расыпаниe
	расѣянниe

³ ГИМ, собр. Барсова, № 3, посл. четв. XV в. (валахо-молдавская рукопись, восходящая к тырновскому протографу, Барс3); РГБ, собр. Григоровича, ф. 87, № 1/М 1684, 1523–1543 г. (западноболгарская рукопись, Григ.); РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304. I, № 44, кон. XV в. (ранняя русская редакция); ГИМ, собр. Барсова, № 1, кон. XV в. (поздняя русская редакция); РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 279/658, XV в. (Архивский хронограф, Арх.).

⁴ <http://www.gorazd.org/>. Использованы также Лисен, Й.: Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995 (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensis, 36). 300 р.; Аргировски, М. (ed.): Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели. Скопје, 2003. 502 с.

κατάβρωμα / κατάβρωσις ‘пища, еда’	нзѣдѣнніе	сънѣдѣ
λύτρωσις ‘выкуп, искупление’	нскоупленніе/нскоупъ	нзбавленніе
óπισθοφανῆς ‘назад’	опакы	въспать

Как правило, при передаче греческих неологизмов переводчик Пятикнижия использует слова, уже употребляемые в др.-болг. языке и известные по более ранним текстам. Во многих случаях, однако, в исторических словарях эти слова отмечены с другим греческим соответствием. Например гр. ἐπαοιδός ‘колдун, волхв’ в Ex 7:11 переводится как въхъвъ. Это слово, видимо, уже было хорошо известно из перевода Евангелия, но там оно переводит гр. μάγος, ἀρχίμαγος.

При таком подходе некоторые существующие слова приобретают новые значения. Складывается впечатление, что эти значения не получили дальнейшего употребления. Так гр. διασάφησις ‘объяснение, толкование’ в Gn 40:8 передается словом проповѣданніе, известное из кирилло-методиевского перевода Апостола со значением ‘проповедование, провозглашение’, гр. κήρυγμα: Рѣ же нмъ іѡнфъ. ба дѣла проповѣданніе сїє є вѣ ѹадн (Григ., л. 33). В церковнославянском тексте (далее цслав.) διασάφησις переведено правильнее как нзѧвлѣнніе.⁵

Сущ. κъннгъунн известно из древнейших евангельских рукописей со значением ‘знаток законов, учитель закона, книжник’ в соответствии с гр. γραµатеўс. В Книге Исход (Ex 18:25), однако, κъннгъунн переводит гр. γραµатоєισаѹѹеѹс и приобретает новое значение, а именно ‘надзиратель, который записывает выработанные дневные ставки’: н десетинки н кнїгоуне (Григ., л. 57 об.). Это значение терминологическое и текстуально обусловленное. Ср. цслав. пнсъмоводнтель, которое более точно передает структуру гр. слова.

Привлекает внимание и неологизм κάртaллoс ‘корзина с заостренным дном’, зафиксированный впервые в Dt 26:2,4. В др.-болг. переводе Второзакония ему соответствует сущ. врѣтнци: н възмѣшн науєт’кы ѿ плода землн, нже ѿ ѿ твон даєть тѣ. н въложншн въ врѣтнци (Григ., л. 149). Слово врѣтнци известно из текста древнейших евангельских рукописей, но со значением ‘мешок’ и ‘грубая одежда, власеница’ в соответствии с гр. σάκкос. Ср. в этом контексте цслав. кошннца.

В некоторых случаях при переводе теряется часть семантики исходного слова. Например, в Nm 21:27 гр. αἰνιγµатиστаі ‘те, которые говорят притчами’ передается причастием глаголижчен: сего дѣла ѿкоутъ глющен прїндѣте въ сишин (Арх., л. 139 об.). Глаголан, глаголижчен как наименование лица встречается и в Мариинском евангелии и Синайской псалтыри со значением ‘тот, кто говорит; те, которые говорят’ в соответствии с гр. ὁ λέγων, οι λέγοντες. Ср. цслав. прнточннцы, в котором семантика гр. слова передается более точно.

В некоторых случаях при переводе теряется метафоричность значения. Так гр. σκληротрáхълoс буквально означает ‘с жесткой шеей, упрямый’. В книгах Исход (Ex 33:3,5; 34:9) и Второзаконие (Dt 9:6,13) оно передается однокорневым словом жестокын: Ex 33:3 не възыдж во с тобож нмже людїе жестоцн сѣ да не ѹбнж тѣвн на пжтн (Барс3, л. 74). В других памятниках, однако, книжники искали более точные славянские соответствия гр. σκληротрáхълoс. Так, в списках Апостола (Acts 7:51) ему соответствуют варианты

⁵ Здесь и далее сведения о цслав. переводе почерпнуты из: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета на церковнославянском языке с паралельными местами. Российское библейское общество. Москва, 1997; Гръцко-църковнославянски речник. Съст. И. Христов въз основа на Речника на църковнославянския език от архимандрит д-р А. Бончев. Атон, 2019. 911 с.

отажнвын, отажнвын выж, жестоковыннын, жестоковъшнн, жестокошнвнн.⁶ В цслав. тексте книг Исход и Второзаконие тоже употреблена калька жестоковыннн.

Без сомнения, с точки зрения исторической лексикологии самый большой интерес вызывает перевод тех гр. неологизмов, которые имеют ограниченное употребление. Как уже было упомянуто, четверть всех неологизмов в Пяти книжии встречается только в одном или двух контекстах и связана с конкретными реалиями или является терминами. Можно допустить, что до перевода ветхозаветных книг они не были известны славянским книжникам.

Среди интересующих нас неологизмов довольно много сложных слов. В др.-болг. переводе они передаются по разному, но, как правило, полученные соответствия или не отмечены в исторических словарях, или отмечены только примерами из Пяти книжия.

В некоторых случаях греческие композиты калькируются и передаются славянскими сложными словами. Таких примеров, однако, совсем немного. Так гр. **σφυροκόπος** Gn 4:22 ‘тот, кто бьет молотом; кузнец’ переведено сущ. млатобенець: и бїаше млатобенець, ковачь мѣдн и жѣлѣз (Григ, л. 19), которое в большинстве русских списков Бытия пропущено. Слово, видимо, не получило распространения в славянской письменности. Отмечено единственно у Микл.⁷

Прил. **κτηνοτρόφος** Gn 4:20 ‘подходящий для пастбища, на котором можно кормить животных’ передано при помощи кальки скотопитательныи: сє бѣаше ѿць жнвѣцн в селнѣ скотопитателн (Григ, л. 19). В Gn 46:32 оно субстантивировано и имеет значение ‘скотовод’. Славянское соответствие скотопицьиинкъ: снѣ суть мѣжн пастысн. скотопицьиинкн. скотъ н волове (Григ, л. 45об.) отмечено у Микл. и Срезн.⁸ единственно этим примером.

Привлекает внимание и перевод субст. прил. **θηριάλωτον** Ex 22:31 ‘мясо животного, растерзанного зверем’, которое тоже калькировано: мѣжн же єтн да бѣдете мнѣ. и звѣрояднны да не юасте, иж ѿшмь да я повръжете (Барс3, л. 64). Запрет звероядны повторяется во многих ветхозаветных и законных книгах, например Gn 31:39; Ex 22:1230; Lv 5:2; 7: 24. Вкусение такого мяса оскверняло еврея, поэтому запрещение вкушать его и находится в связи с повелением людям быть святыми.

Гораздо более часто греческие композиты передаются славянскими словосочетаниями – это нормальный и часто употребляемый переводческий прием как на начальном этапе становления др.-болг. литературного языка, так и в более поздних переводах. В результате подобного приема формируются несколькословные номинации,⁹ которые обычно употребляются только в одном контексте.

Композит **πλινθουργία** ‘делание кирпичей’ характерен для той части Книги Исход, в которой описывается рабский труд израильтян в Египте.¹⁰ В др.-болг. переводе этот термин удачно передан сочетанием зъдание ланънои: Ex 5:7 ѡсеѧ нѣ мозѣте плаѧви людѣ да-атн, зънніоу ланнномоу. яко вуера трутїн днѣ самн шѣше да си събнраѣ плаѧви (Барс3, л. 46об.). Ср. цслав. плинофодѣланніе, которое калькирует гр. слово.

⁶ Христова-Шомова, И.: Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. 831 с.

⁷ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum / Franz Miklosich. Vindobonae : Braumueller 1862-1865, s. 372.

⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, с. д., S. 849; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 3, ч. 1. Москва, 1989, с. 387.

⁹ О несколькословных номинациях см.: Ефимова, В. – Желязкова, В.: Несколькословные номинации лиц в древнейших славянских рукописях. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 2014, гоc. 38, ч. 3, с. 33-48.

¹⁰ См. Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Exodus. Atlanta, Georgia: Scholar Press, 1990, p. 62.

Только для Книги Исход¹¹ характерен и композит **βραδύλωσσος** ‘с трудом говорящий, заикающийся, косноязычный’, относящийся к Моисею, который в разговоре с Богом ссылается на свое косноязычие. В др.-болг. переводе слово передано свободно сочетанием непостнънъ языкомъ: Ex 4:10 хѹдогласенъ есмъ н непотрѣбѣ н непостнънъ языкъ, азъ есмъ (Барс3, л. 46об.). В аналогичном контексте в Словах аввы Дорофея на месте **βραδύλωσσος** встречаются калька мѹдноязыченъ,¹² а в Исторической пале – варианты м дленноязыченъ, м дленноязыченъ и мѹтноязыченъ.¹³ Калька косноязыченъ характерна и для цслав. текста.

Заслуживают внимания два неологизма, которые переводятся при помощи действительного причастия и существительного. Субст. прил. **φορολόγητος** Dt 20:11 является наименованием лиц и обозначает поданных, которые должны платить дань. Др.-болг. соответствие передает отдельными словами компоненты гр. композита: да бѹдѹть вси люднѣ шбетшѣ сѧ въ градѣ да бѹдѹть. н дане дающѣ н послѹшашающѣ тебе (Арх., л. 160). Подобную семантическую структуру имеет и наименование сѹпротивляющи сѧ змна (Lv 11:22), переводящее гр. **φ иом хътс**. В данном случае, однако, гр. композит и его др.-болг. соответствие называет не лицо, а животное – род саранчи, нападающий на змея, собственно на скорпиона. Это соответствие, однако, не закрепилось в славянских языках, и в цслав. переводе Книги Левит предпочтен грецизм офиомахъ.

Как правило, сложные глаголы передаются сочетанием глагола и существительного в винительном падеже. Приведем два примера из Книги Второзакония: **περιουχ с** Dt 21:12 ‘подстричь кому-н. ногти (женщины)’ → о атн ногтн: да въвдешн въ дѹмъ свон. да шбраснешн главоу єн. н да шв емлешн ногтн єн (Арх., л. 160об.); ** лаюлоу с** Dt 24:20 ‘собирать оливки’ → маслнуне б ратн: аще маслнуне б решн. да сѧ нѣ възвратншн (Арх., л. 162).

К неологизмам в Септуагинте относят и несколько сложных слов с первым компонентом ** рхът-**, употребленных в 40-ой главе Книги Бытия и описывающих разные должности. Для передачи первого компонента переводчик использует слово старѣншнна – выбор, который характерен для преславских книжников.¹⁴ Приведем примеры: ** рхид смоф ла ** Gn 39:22 ‘главный тюремщик’: н въдѣ старѣншнна страж  тъмннц , въ рѹцѣ іѡнфѣ въсѣ тъмнннкы (Григ, л. 32об.); ** рхид см ттс** Gn 40:4 ‘главный тюремщик’: таможд  н съвъкупї ю старѣншнна тъмннц  іѡнфоу (Григ, л. 32об.); ** рхид нох с** Gn 40:2 ‘главный виночерпий’; ** рхид титои с** Gn 40:2 ‘главный пекарь’: н разгнѣва се ц рь на оба рабнунца своя. на старѣншнноу м дафъска. н на старѣншннв жнтафъска. н въвръже ю въ тъмннцоу (Григ, л. 32об.).

В случаях, когда др.-болг. язык не давал возможность выразить соответствующее понятие (или действие) одним словом, книжник прибегает к свободному переводу, состоящемуся из целой фразы. Во всех случаях он хорошо понимает смысл и передает его правильно. Так, в Lv 19:26 глагол (о дѣ) ** рчи скопол ома ** ‘наблюдать за птицами в поисках примет’ переводится описательно: нѣ юднте въ горахъ. н нѣ вражнте. нѣ смотрнте сраца ю птицъ (Арх., л. 121). Подобным образом передается и прил. **карп бр тос** ‘со съедобными фруктами’, употребленное единственно в Dt 20:20: но дѹво єже вѣсн юко нѣ ясть сѧ плодъ его. се потрѣбн н нсѣцн н сътворн лнствнца на гр  (Арх., л. 160). Привлекает внимание и передача глагола ** лок дар о** ‘снять тюрбан или тиару’, употребленного дважды в Книге Левит: Lv 10:6 реу монсн ... съ главы свонхъ клобуку нѣ сннманте н ѹзы своя нѣ сннманте

¹¹ Встречается и в других памятниках, но контекст всегда восходит к Ex 4:10.

¹² Каменов, К.: Речник-индекс на словата на авва Доротей по ръкопис 1054 от сбирката на М. П. Погодин. Велико Търново: УК „Св. Кирил и Методий“, 2010, с. 149.

¹³ Станков, Р.: Лексика Исторической палеи. София: Пик, 1994, с. 176.

¹⁴ Эти несколькословные наименования особенно характерны для Супрасльского сборника.

да не оумретъ (Арх., л. 116); Lv 21:10 да върбуетъ сѧ въ ръзы стѣ. главы да не покрываещи (Арх., л. 121об.).

Иногда греческие композиты передаются др.-болг. однокорневыми словами. Обратим внимание на слова **ἀσπιδίσκη** и **ἀσφαλτόπισσα**, употребляемые только в Книге Исход.¹⁵ Первое представляет собой технический термин, обозначающий пластину, на которой закрепляются цепочки судейского нагрудника. Др.-болг. соответствие цнѣтъ фактически переводит только первую часть композита:¹⁶ Ex 28:13 и да сътвориши щнта ѿ злата ѿтъ (Барс3, л. 68 об.), также Ex 28:14,25; Ex 36:23,26. Ср. цслав. цнѣтъцъ. Термином **ἀσφαλτόπισσа** имеется специальная смола из Мертвого моря (Bitume de Judee), которая с древнейших времен использовалась как kleящее средство и гидроизолятор. Ex 2:3 посмолнвшъ же ковчегъ пеклъ и въложенъ ѿтъюа въ нъ (Барс3, л. 43 об.). Компоненты данного композита (**ἀσφалтос** и **πίσσα**) имеют близкое значение – ‘вид смолы’, а др.-болг. соответствие пъкълъ фактически переводит только второй из них. Ср. цслав. перевод клеемъ и смолою.

Привлекают внимание те неологизмы в греческом тексте Пятикнижия, др.-болг. соответсвия которых, судя по данным в исторических словарях, являются редкими словами или гапаксами. Интересно, что некоторые из них вероятно заимствованы из народной речи, доказательством чего является их наличие в болгарских говорах. Приведем некоторые интересные примеры.

ἐπαριστήρ Ex 25:38 ‘лейка для выливания масла’ → нсполъ: и нспола єго и подъставы єго. ѿ злата ѿнста (Арх., л. 103). Слово **ἐπαριστήρ** во всем Ветхом Завете употреблено единственно в этом контексте, в котором описывается обстановка скинии. Виверс указывает, что оно неточно передает смысл массоретского текста, где речь идет о держателях огня, от которого будут зажигаться фитили.¹⁷ Славянское соответствие – нсполъ, зарегистрировано единственно у Микл.¹⁸ указанным примером.

θνητιαῖον Lv 5:2 ‘труп животного’, ‘животное, умершее само по себе’ → мрътвенина (в некоторых списках мръцнна): дшѧ таже прнажетъ къ всен веци неунстѣн. иан мрътвенинъ неунстѣн. иан мрътвенинъ гада неунста (Арх., л. 113). Субст. прил. **θνητιаῖον** (от **θνητιаῖος**) зафиксировано впервые в Книге Левит, но в связи с важной темой о чистых и нечистых животных употребляется и в других библейских книгах, при этом в некоторых случаях может обозначать и труп человека (напр. Ps 78:2). Славянское соответствие мрътвенина (в некоторых списках мръцнна) получило распространение не только в библейских книгах, но и в других памятниках.¹⁹ *Мрътвенина / мръцина* встречаются и в болг. говорах со значением ‘животное, умершее не будучи зарезанным’.²⁰

καρυῖσκος Ex 25:33 ‘цветок миндаля (как украшение)’ → кржговатнца: и гъ уаша въблнчеваты кржговатнца. въ єднин вѣтви кржъ и цвѣтецъ (Барс3, л. 66). Слово характерно для той части Книги Исход, в которой описывается обстановка скинии, точнее светильника, на каждой боковой ветви которого были три цветные чашечки, похожие на чашечку минда-

¹⁵ О значении этих слов см. Le Boulluec, A. – Sandevoir, P.: *La Bible d’Alexandrie II. L’Exode*. Paris: Cerf, 1989, p. 81, 284.

¹⁶ В переводе Паримейника цнѣтъ переводит гр. **ἀσπίς**, зарегистрирован и грецизм **аспндъ**.

¹⁷ Wevers, J. W.: *Notes on the Greek text of Exodus c. d.*, p. 409.

¹⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum c. d., s. 265.

¹⁹ См. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum c. d., s. 384; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 233.

²⁰ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3. София: Български писател, 1977, с. 88-89.

льного цветка. Сущ. кржговатнца отмечено у Микл.²¹ и Срезн.²² только в этом контексте. Ср. цслав. перевод: и ти н уашы во шбразъ орбха.

клбсма Nm 15:38 ‘нитка, нить’ → прадено: и да възложа на подолки скоутныѧ прадено сине (Арх., л. 136). Слово прадено, которое является субст. причастием от глагола праст ‘прясть’, не отмечено в исторических словарях. Предено широко представлено в западных болгарских диалектах со значением ‘пряжа’.²³

коккιон Gn 38:28 ‘красная шерстяная нитка’ → узвенъ: възъмшн же баба навеза на роукону его узвенъ. глюци сън нзыдѣ прѣжѣ (Григ., л. 32). Считается, что прил. коккіоς ‘красный, багряный’, отмеченное в Лексиконе как неологизм, появилось в III в. до н.э., заменило классическое ερυθρός и продолжило свое существование в современном греческом как нормальное слово для ‘красный’.²⁴ Для Пятикнижия слово совсем обычно, при этом часто употребляется субстантивированно – τό κόκκιον ‘пурпурная одежда, багряница’, в др.-болг. переводе передается как чръвеница. В Gn 38:28,30; однако, τό κόκκιον означает ‘красная шерстяная нитка’. Это значение реализовано в рассказе о рождении у Фамари близнецов. Важность выявления первенца из близнецов побудило повивальную бабку взять протянутую руку и навязать на нее красную нить (τό κόκκιον), сказав: этот вышел первый.²⁵ В др.-болг. переводе Книги Бытия для наименования этой нитки использовано слово узвенъ (в некоторых списках узвлѣнъ).²⁶ Судя по историческим словарям это значение реализовано только в этом контексте.²⁷

κυθρόποιος Lv 11:35 ‘горшок, котел для приготовления пищи’ → латъка: пецъ и латъки да са уцистъ. неунстн соуть (Арх., л. 117). В Ветхом Завете рассматриваемое сущ. употреблено только в этом контексте. Его соответствие (латъка) имеет праславянское происхождение и встречается во всех славянских языках.²⁸ Ср. болг. латвица ‘глиняная продолговатая посуда’.²⁹

ποτιστήριον Gn 24:20 ‘сосуд для поения животных’ → понло: потщавшн сѧ нзлна вѣдро въ понло... (Арх., л. 49). В Ветхом Завете рассматриваемое сущ. употреблено только в этом контексте. Его славянское соответствие (понло) тоже гапакс – у Микл.³⁰ и Срезн.³¹ слово указано только этим примером. Ср. в болг. говорах поило ‘место на реке, где пьют скот’.³²

ροῖσκος Ex 28:33, Ex 36:33 ‘шарик в виде гранатовых плодов’ → пжгы / пжгъва и пжгъвнца:³³ и да сътвориши на подолцѣ ριζѣ дѣла, ιако цъвтѣціѧ шнпка пжгвїца синетој (Барс3, л. 69); и възложиша звонца на пѣлкъ ριзы атръна окрѣть. мѣжъ пжгвамн (Барс3, л. 78). Слово употреблено в той части книги, где описываются одежды первосвященника и сказано, что по нижнему краю ризы надо сделать из голубой, пурпуровой и багряной пряжи шарики

²¹ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, с. д., S. 320.

²² Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 1, с. 1332.

²³ Български етимологичен речник. Т. 5. София: Акад. издателство, 1996, с. 637.

²⁴ Lee, J. A. L.: A Lexical Study on the Septuagint, с. д. р. 112-112.

²⁵ Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Genesis. Atlanta, Georgia: Scholar Press, 1993, р. 647.

²⁶ Разночтение узвецъ в Gn 38:28, которое находим в хронографах, вероятно вторично.

²⁷ См. напр. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, S. 1120.

²⁸ См. Фасмер, М.: Этимологический словарь русского языка. Т. 2. Москва: Прогресс, 1986, с. 465.

²⁹ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3, с. 3.

³⁰ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, с. 607.

³¹ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1094.

³² Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 4, с. 132.

³³ В исторических словарях приводятся примеры из указанных здесь стихов. См. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, с. 764; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1723.

в виде гранатовых плодов.³⁴ Слав. соответствия пжги / пжгъва и пжгъвнца в указанном значении зафиксированы у Микл.³⁵ и Срезн.³⁶ только в Книге Исход.

σικερα ‘опьяняющий напиток’ впервые зарегистрировано в Lv 10:9, но встречается и в других ветхозаветных книгах – Nm 6:3, Dt 14:26 и др., а также и в Luke 1:15 (контекст восходит к Lv 10:9). В кирилло-мефодиевском переводе евангельского текста для передачи гр. σικερα использован гречизм снкера (Мариинское евангелие) или снкеръ (Ассеманиево евангелие), а в Паримейнике находим соответствия твореное внно (Григоровичев, Захаринский), твореное пнво (Лобковский), а также квасъ. В слав. списках Пятикнижия соответствиями гр. σικερα являются слова оловна и оль (трудно определить какое из них было в первоначальном переводе): Lv 10:9 внна и нялв да не пїете. ты и сна твоа с тобою єгда бо въходнте въ храмъ свѣдѣннѧ (Арх., л. 116); Nm 6:3 ѿ внна. и ѿ оловнны да са шунстнть (Арх., л. 130); Dt 14:26 и даси цѣноу на всемъ на неже ти помысланть дша твоа. на на воло. на на швцѧ. на на вннѣ. на на оловнѣ (Арх., л. 157). Ср. в болг. говорах оловина ‘пиво из круп – рожь, овес, полба, ячмень’.³⁷

ψυγμός Nm 11:32 ‘сущенье, заготовленные припасы’ → соушенница: въставше людне весь днъ и всю ноць събирахѹ крастелн … и искоушиша собъ соушенница ѿкѣтъ полка (Арх., л. 134). Слово соушенница, которым в др.-болг. переводе Книги Чисел обозначается сущенное мясо перепелов, зарегистрировано в словарях Микл.³⁸ и Срезн.³⁹ только этим примером. *Сушенница* зарегистрировано в болгарских народных говорах по всей территории со значением ‘сущеное мясо’.⁴⁰

Обобщая можно сказать, что передача слов, отмеченных в „Греческо-английском лексиконе Септуагинты“ как неологизмы показывает, что древнеболгарский перевод первых пяти библейских книг отличается завидным мастерством. Переводчик умело использует лексикальное богатство кирилло-мефодиевских переводов, хотя в ряде случаев выбирает другие переводческие решения. Некоторые существующие слова приобретают новые значения, но в других случаях теряется часть семантики слова или же метафоричность. Характерной особенностью его перевода является избегание гречизмов и сложных слов, а также и использование слов народной славянской речи. В целом анализ неологизмов, особенно тех, которые имеют ограниченное употребление показывает важность изучения лексического состава библейских книг, которое может дать многое исторической славянской лексикологии.

To the Lexical Characteristic of the Old Bulgarian Translation of the Pentateuch: the Transmission of “Neologisms”

Veselka Zhelyazkova

In “A Greek-English Lexicon of the Septuagint” when a word appears to be proper to the LXX and the literature depending on it, it is characterized as a neologism. The label “neol.” suggests that the word in question was probably not used before the time of the composition of the LXX.

³⁴ Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Exodus, p. 460.

³⁵ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 764.

³⁶ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1723.

³⁷ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3, с. 358.

³⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 905.

³⁹ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 3, с. 634.

⁴⁰ Български етимологичен речник. Т. 7, с. 627.

According to the Lexicon the first use of more than 500 words is in the Pentateuch. The purpose of the present study is to trace how the Slavonic of the complete text of the Pentateuch understands and translates these neologisms. As a source are used the Slavonic copies of the Pentateuch, representatives of different redactions and groups. In the beginning two important clarifications are made. The first concerns the Greek words defined as neologisms. Some of them, although first fixed in the Pentateuch, denote important biblical concepts and for this reason later are widely used in other books of the Old and New Testaments, as well as in the later Christian literature. Others denote rarer concepts, terms, realities and, accordingly, have limited use. The second clarification is related to the time of the Old Church Slavonic translation of the Old Testament books. The translation of the Pentateuch belongs to the time of the Bulgarian Tsar Simeon and by this time there already existed rich translated literature in various genres – hymnography, homiletics, hagiography, etc.

It may be said that the Slavonic translator of the Pentateuch understands the text quite well but seldom compiles new words. Usually he uses those that already exist in the Old Church Slavonic (OCS) and are known from the earlier translations. Thus some existing words acquire new meanings (for example for the gr. διασύνφρησις Gn 40,8 ‘explanation, interpretation’ is used προποείδανη already existing in the OCS but with the meaning ‘preaching, sermon’). In some cases, part of the semantics of the source word is lost (for example αινιγματιστής Nm 21,27 ‘one who speaks riddles’ is translated with γλαговиžцин ‘the one who speaks’). Sometimes the Slavonic translator has created new words that are rare or even hapaxes in OCS (for example ἀρχιστοποιός Gn 40,1 ‘chief baker’ is rendered as старѣшнна житарка and this is the only use of this word combination). A characteristic feature of his translation is the avoidance of Graecisms and compound words, as well as the use of words of folk Slavic speech (*мрътвечина, предено, латвица, поило, оловина, сушеница*).

In conclusion it can be said that the translation of the neologisms is very indicative of the ways in which the vocabulary of the still young OCS was formed. It reveals the Slavonic men of letters not only as translators but as creators of the language.